

Военные поставки уральской промышленности в 1812 - 1814 гг.

Вопрос о роли экономического фактора в войне 1812-1814 гг. с Наполеоном относится к числу наименее изученных в отечественной историографииⁱ.

Как отмечали в 1990 г. Б. С. Абалихин и В. А. Дунаевский: «Проблема экономического потенциала России и материально-технических ресурсов русской армии на примере ее основного военного арсенала — Урала, в канун и в период Отечественной войны 1812 г. изучена явно недостаточно и еще требует внимания исследователей»ⁱⁱ. За семь лет мало что изменилось. По-прежнему по страницам популярных статей и более солидных трудов кочуют набившие оскомину упоминания об уральских пушках, «прошедших славный путь от Бородина до Парижа»ⁱⁱⁱ, и о заводах Урала, выполнивших в 1812 г. «с честью то, что требовала от них страна»^{iv}. Представление об Урале как о «кузнице победы» над Наполеоном восходит, таким образом, к трудам советских историков, работавших здесь в эвакуации в годы Великой Отечественной войны и невольно желавших перенести роль «сталинского Урала» тех лет на времена более отдаленные.

Между тем действительно задуманный Петром I как арсенал страны, Урал к началу XIX в. превратился в поставщика сугубо мирной продукции. Из 8 млн. пуд. чугуна, выплавливавшегося уральскими домнами (80% российского производства), более 5 млн. пуд. шло на производство железа разных сортов, большая часть которого отправлялась за границу. Из оставшихся 3 млн. пуд. основная масса продавалась в слитках ("штыках"), а часть шла на литье "припасов" — шестерен, валков, колес, на изготовление сковород, чанов и т. п.

После отмены (манифестом 1779 г.) обязательных военных поставок частных заводов военное производство сохранилось лишь на некоторых казенных заводах. С 1804 г. эти заводы реконструировались и военную продукцию не выпускали. Военное производство в эти годы велось лишь на Луганском и Александровском (в Карелии) заводах в объеме 100 тыс. пуд. орудий и 210 тыс. пуд. снарядов в год. Реконструкцию планировалось завершить к 1806 г., но она затянулась. В 1809 г. горный департамент Министерства финансов, в ведении которого находилась уральская горнозаводская промышленность, требовал от Пермского горного правления донести, «окончено ли предположенное для отливки снарядов устройство», поскольку «о том донесения нет, а между тем исчисленные на устройство означенных заводов суммы ежегодно ассигнуются и отпускаются»^v. Международная обстановка не позволила завершить реконструкцию. В связи с началом войны с Ираном и Турцией и по мере нарастания угрозы серьезного военного столкновения с наполеоновской Францией потребности армии в вооружениях и боеприпасах резко возросли.

В 1809 г. вышел указ о возобновлении производства военной продукции на уральских казенных заводах. Так как мощности Каменского завода, единственного производителя артиллерийских орудий на Урале, не удовлетворяли возросшим потребностям, в 1810 г. было решено провести опыты по отливке орудий на Верхнее - Туринском и Златоустовском заводах. Из первых 36 орудий, отлитых на Верхнее - Туринском заводе в мае 1812г., было принято, и то «по крайней нужде», всего два. Всего же в 1812-1816 гг. здесь было отлито 586 орудий, из которых 212 (36%) оказались забракованы. Причина брака заключалась в невозможности выплавливать на доменном оборудовании завода из тугоплавкого гороблагодатского магнитного железняка чугуна необходимого качества: в результате металл получался крупнозернистым и орудия разрывало при пробных выстрелах. В 1817 г. отливка орудий на Верхнее - Туринском заводе была прекращена. Еще ранее, в 1815 г., прекратили отливку пушек на Златоустовском заводе. Все отлитые здесь 278 орудий были забракованы «по худому соединению в собственной связи чугуна». Каменский завод в 1810-1817 гг. отлил 1527 орудий, на 200 меньше, чем требовалось. Причиной тому стали слабость энергетической базы завода, устарелость технологии и плохое состояние заводского оборудования. Отливка орудий здесь также была прекращена^{vi}.

Однако гораздо большее значение имело изготовление на Урале не пушек, а снарядов, которыми снабжалась вся артиллерия. Потребность сухопутных войск в артиллерийских снарядах ко времени возобновления военного производства на Урале в 1810г. составляла 1,1 млн. пуд. Эти снаряды военное Министерство требовало изготовить за два года. Казенные заводы не могли произвести столь значительное количество снарядов в столь сжатые сроки. В связи с этим в октябре 1810 г. было предписано «все то количество артиллерийских снарядов, какое казенные заводы к назначенному времени изготовить не успеют, расположить на заводы частные»^{vii}. К производству снарядов было привлечено 46 частных заводов. Выполнение военного Заказа сразу же вызвало серьезные затруднения. Чертежи снарядов и мерительный инструмент пришлось спешно изготавливать, на заводы они были доставлены с опозданием. Не хватало артиллерийских приемщиков. На все Гороблагодатские заводы их было четверо, а требовалось 16 человек.

Ранее освобожденные от обязательных поставок в казну заводчики постепенно свертывали чугунолитейное производство, развивая более прибыльное железоделательное. Это крайне отрицательно сказалось при возобновлении обязательных военных поставок. На частных заводах не хватало мастеров-литейщиков. Их приходилось спешно обучать на казенных заводах и заводе Берда в Петербурге. Чугун частных заводов, предназначенный для производства металла, не годился для отливки снарядов. Чугун необходимого качества частные заводчики вынуждены были покупать на тех же казенных заводах. В заводских прудах постоянно не хватало воды, что было следствием вырубки лесов и осушения болот. Брак при литье снарядов достигал 80%. В итоге из наряда 1811 г. к весне 1812 г. казенные заводы отлили 35,3 тыс. пуд. снарядов из 64,9, а частные — 293 тыс. пуд. из 354,8^{viii}. Военный министр М. Б. Барклай де Толли писал в марте 1812 г. министру финансов Д. А. Гурьеву: «Отливка для сухопутной артиллерии орудий и снарядов, в прошлом году на горные заводы расположенная, не только не имеет значительного успеха, но почти в половинном числе не выполнена, а сверх того, и отлитая часть к своему месту не доставлена»^{ix}. В другом письме военный министр констатировал: «Горные заводы не в состоянии доставить и первый комплект снарядов»^x. Весной 1812 г. за срыв военных поставок 13 управляющих частными заводами были отданы под суд. О том, насколько велика была потребность в снарядах, говорит и тот факт, что в ноябре 1811 г. Артиллерийский департамент снизил требования к качеству принимаемых снарядов (в обход высочайше утвержденного «Положения о пробе и приеме железа и снарядов в артиллерии» 1808 г.). Отбракованные снаряды было предписано «считать годными», ибо их «пороки по нужде терпимы»^{xi}. По наряду 1812 г. казенные заводы изготовили 20,2 тыс. пуд. снарядов, перекрыв наряд на 7,7 тыс. пуд., а частные — 126,5 тыс. пуд. из 167,5^{xii}.

Большие трудности вызывала доставка военной продукции к месту назначения. Она осуществлялась сплавом по рекам. Караван судов отправлялся в путь обычно весной, когда на Чусовой поднималась вода. Зимой орудия и снаряды доставлялись на заводские пристани гужевым транспортом. Сделать это было довольно сложно, особенно в случае оттепели, учитывая, что, например, Гороблагодатские заводы отделяло от пристани 100 верст полного бездорожья. Путь каравана до Петербурга занимал 140 дней и совершался в две навигации. Суда зимовали в районе Казани. Отправить всю партию груза в одном караване, как правило, не удавалось, и оставшаяся часть оставалась на пристани до следующего каравана. Так, снаряды, отлитые по наряду 1811 г., к месту назначения были доставлены полностью только весной 1813 г.

В начале XIX в. на Урале возникает новая отрасль военной промышленности — оружейная. К концу XVIII в. оружейный завод в Туле нуждался в серьезной реконструкции и не удовлетворял потребности армии. Сестрорецкий оружейный завод под Петербургом был занят, в основном, текущим ремонтом оружия. В 1800 г. Павел I приказал построить на Урале оружейный завод производительностью 100 тыс. ружей в год. Завод в Туле предполагалось закрыть, а тульских оружейников переселить на Урал. После убийства Павла I проект был отложен. К нему вернулись после поражения под Аустерлицем, когда армия начала испытывать острый недостаток стрелкового оружия. Было решено основать новый оружейный завод на одном из уральских железоделательных заводов с тем, чтобы использовать местную сырьевую базу. Указом 20 февраля 1807 г. начальнику Пермских, Камских и Богословских заводов А. Ф. Дерябину было поручено создать при Ижевском железоделательном заводе оружейный завод производительностью 50–75 тыс. ружей в год. На строительство было выделено 755 тыс. руб. Идея переселения тульских оружейников на Урал была признана неосуществимой. Для укомплектования завода на него перевели 4866 рекрутов и 1000 мастеровых с горных заводов. Для их обучения наняли оружейников за границей, на что было выделено 26 тыс. руб. Первую продукцию (7 пехотных ружей, 5 пистолетов и 7 тесаков) завод дал уже в 1807 г., хотя строительство его полностью завершилось лишь в 20-х годах. До начала Отечественной войны 1812 г. завод выпустил 3466 шт. огнестрельного и 1535 шт. холодного оружия. В 1812–1814 гг. Ижевский завод произвел 3927 ружей и 8636 тесаков (соответственно 11 и 16% произведенных в стране). Солдатское ружье, изготовленное в Туле, обходилось 12 руб.24 коп., а в Ижевске — 8 руб.35 коп.^{xiii}

Роль уральской промышленности в 1812–1814 гг. заключалась в поставке подавляющей массы артиллерийских снарядов (83% произведенных в стране^{xiv}), значительной части холодного и огнестрельного оружия. Но следует помнить, что вся эта продукция поступила в армию, когда она вела бои уже в Западной Европе. Победа же в 1812 г. была достигнута главным образом за счет накопленных в предвоенный период запасов (здесь необходимо отметить заслугу военного министра М. Б. Барклая де Толли и его предшественника на этом посту А. А. Аракчеева). Мы согласны с мнением С. В. Шведова относительно того, что русские оружейные заводы в предвоенный период «работали в основном на заказ»^{xv}.

Отлитые на Уральских заводах артиллерийские орудия в боевых действиях участия не принимали, так как это были чугунные крепостные и береговые пушки, предназначенные для южных и сибирских крепостей.

Следует также отметить, что поставки уральского чугуна (50 тыс. пуд. в год) с 1808 г. обеспечивали работу Луганского литейного завода, производившего орудия и боеприпасы для Черноморского флота.

Уральская медь (годовое производство 200 тыс. пуд — 100% производимой в стране) поставлялась в Петербургский, Киевский и Брянский арсеналы, производившие бронзовые полевые орудия. Поставки уральского металла обеспечивали работу Тульского и Сестрорецкого оружейных заводов. В 1813 г. первому было поставлено 35,98 тыс. пуд железа (из заказанных 75,7%) и 3 тыс. пуд меди^{xvi}. Уральское сортовое железо и листовая медь удовлетворяли самые различные потребности военного и морского ведомств — от лафетной оковки до обшивки корпусов судов.

Примечания

ⁱ См.: *Пугачев В.В.К.* вопросу о военно-экономической подготовке России к Отечественной войне 1812 г. // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. ТЛ, вып. 2. Пермь, 1955; *Шилов А.В.К.* вопросу о влиянии войн начала XIX в. на положение горнозаводской промышленности Урала // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. №158. Пермь, 1966; *Сперанский Б.Н.* Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном. Горький, 1968; *Ашурков В.Н.* Русские оружейники в 1812 г. // Вопр. ист. 1987, № 11.

ⁱⁱ *Абалихт Б.С., Дунаевский В.А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков. 1917-1987. М., 1990, с. 226-227.

ⁱⁱⁱ *Струмилин С.Г.* Горнозаводской Урал Петровской эпохи. М., 1945, с. 13.

^{iv} Урал в Отечественной войне 1812 г. / Под. ред.

В.В. Данилевского. Свердловск, 1945, с. 18.

^v РГИА. Ф.37, оп. П, д. 124, л. 181.

^{vi} Подсчитано автором по: РГИА. Ф.37, оп. 9, д. 157, лл. 269 об., 461, 48 (М82 об.

^{vii} РГИА. Ф.37, оп. 11, д. 47, л. 30.

^{viii} Подсчитано автором по: РГИА. Ф.37, оп. 9, д. 156, л. 14-14 об.; д. 157, л. 62 об.; д. 228, л. 13.

^{ix} РГИА. Ф.37, оп. 9, д. 156, л. 14; д. 157, л. 176.

^x РГИА. Ф.37, оп. 9, д. 156, л. 14.

^{xi} РГИА. Ф.37, оп. 9, д. 157, л. 126.

^{xii} Подсчитано автором по: РГИА. Ф.37, оп. 9, д. 157, л. 178 об.; д. 293, л. 3 об.

^{xiii} Подсчитано автором по: РГВИА. Ф.504, оп. 7, д. 264, л. 170-179.

^{xiv} Подсчитано автором по: РГИА. Ф. 37, оп. 91, д. 347, л. 3.

^{xv} *Шведов С. В.* Судьба запаса огнестрельного оружия Московского арсенала в 1812 г. // Сов. архивы. 1985, с. 5.

^{xvi} РГИА. Ф.37, оп. 9, д. 156, лл. 54-54 об.